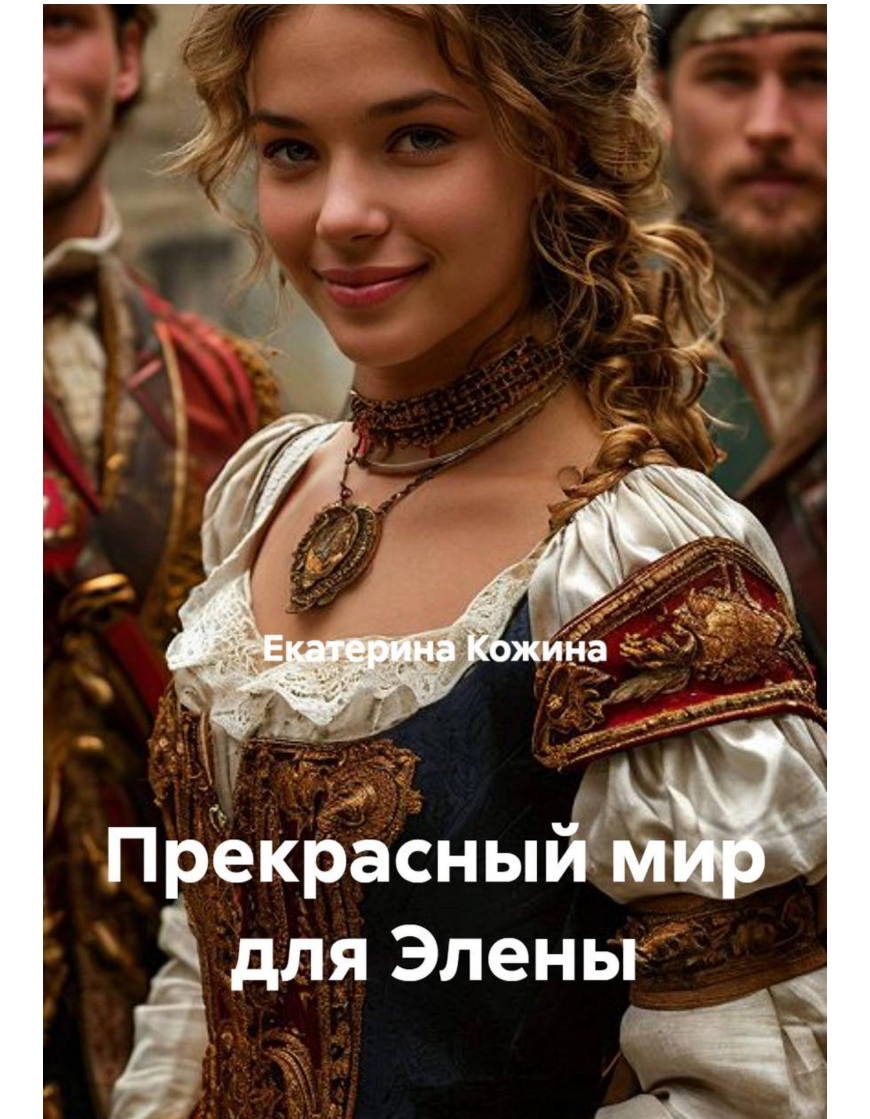

A woman with blonde, wavy hair and blue eyes is smiling slightly. She is wearing a white lace-trimmed blouse with a dark blue bodice and a wide, ornate gold and red sleeve cuff. A large, oval, ornate pendant hangs from a chain around her neck. In the background, two men in historical attire are partially visible.

Екатерина Кожина

**Прекрасный мир
для Элены**

Екатерина Кожина

Прекрасный мир для Элены

<https://litres.ru/74129648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда несколько ненужных людей волей судьбы оказываются вместе, у них есть все шансы стать нужными друг другу.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Екатерина Кожина

Прекрасный мир для Элены

Глава 1

В тридцать восемь лет Элена привыкла плыть по течению. Развод, сокращение на работе, серые будни — она разучилась бороться и принимать решения. Поэтому, когда после нелепой аварии она очнулась в теле юной красавицы, Элена не обрадовалась и не испугалась. Она просто растерялась.

Новый мир оказался странным. Здесь женщинам полагалось иметь нескольких мужей, чтобы поддерживать родовую магию. На отборе кандидатов девушка чувствовала себя не в своей тарелке.

— Выбирай вон тех, милая, — шептала ей на ухо распорядительница, тетушка Брунгильда. — Из хороших семей, домашние, послушные. И лица чистые, без изъянов. С ними хлопот не знаешь.

Элена посмотрела на ухоженных юношей. Те улыбались, но в глазах читалось соперничество и какая-то мелкая хитрость. «Прямо как на моей кафедре перед распределением премий», — подумала Элена. Ей стало неудобно.

Взгляд упал на дальний угол, где стояли те, кого распорядители списали со счетов. Три огромные фигуры. Один — хмурый, со старым шрамом на щеке, испуганно вжимающий голову в плечи. Второй — лохматый в поношенном кафтане. Третий — молчаливый великан с мозолистыми руками. От них веяло одиночеством и той заброшенностью, которую Елена хорошо знала по своей прошлой жизни.

— А эти?.. — спросила Елена.

— Ой, не смотри туда, деточка, — замахала руками Брунгильда. — Брак, неликвид. Слишком крупные, неотесанные. Зачем тебе такие?

Елене стало неловко. Ей было жалко этих троих, да и делить дом с капризными красавцами ей не хотелось. Она не умела спорить, поэтому решила пойти на хитрость.

— Тетушка Брунгильда, — Елена опустила глаза. — Мне ночью было видение... Боги явились и сказали, что моя магия окрепнет, если я проявлю милосердие. Можно мне взять этих троих?

Брунгильда жалостливо посмотрела на девушку:

— Ах, бедняжка... Ну, раз боги говорят... Бери, дитя, раз так.

Хмурый со шрамом удивленно поднял голову. Лохматый парень моргнул, не веря своим ушам. Третий переступил с ноги на ногу.

В поместье Елены обстановка была мирной, но ужасно

неловкой. Мужчин привели в гостиную. Они стояли на ковре и не знали, куда деть свои руки. Элена сидела на диване, нервно перебирая складки платья.

Ритуал сочетания провели сразу после отбора. Тетушка Брунгильда торжественно подалила ей красивую позрачную рубашку и напомнила, что магический камень в ее доме должен зафиксировать эмоциональное слияние аур.

Четких сроков магия не ставила, ритуал мог ждать недели, а то и месяцы, пока они притрутся друг к другу. Но само знание того, что эта обязанность висит над ними, заставляло всех нервничать.

— Вы... присаживайтесь, пожалуйста, — произнесла Элена. — Не надо стоять. И... не нужно кланяться. Я не очень привыкла к такому.

Мужчины осторожно сели на самый край длинного дивана. Рагнар — так звали воина со шрамом — кашлянул:

— Госпожа... Элена. Мы сделаем все, что вы прикажете. Если нужно подготовить... спальню, вы только скажите. Мы понимаем свой долг.

При слове «спальня» лохматый Торрен покраснел и устался в пол, а Бран сжал свои огромные ладони так, что хрустнули пальцы. Было видно, что они боятся этой ночи не меньше девушки. Без женского внимания они отвыкли от нормального общения, и близость казалась им чем-то пугающим.

— Знаете... давайте не будем торопиться, — улыбнулась

Элена, пряча дрожащие руки. — Магия ведь не требует от нас прямо сегодня? Вот и отлично. Давайте сначала просто... поговорим. Расскажите о себе. Мне правда интересно.

Мужчины переглянулись с облегчением, но повисла пауза. Никто не знал, с чего начать. В этом мире от них не требовали историй — только послушания или службы.

— Ну, раз никто не решается, давай ты, Рагнар, — кивнула воину. — Страшный шрам, хмурый взгляд... Ты из разбойников?

Рагнар смутился, отчего его лицо стало мальчишеским. Он потер пальцем шрам на щеке.

— Какое там — из разбойников, госпожа... Я на южной границе двенадцать лет отслужил, в штурмовом отряде. А шрам этот... — он вздохнул. — Мы брали гнездо болотных прыгунов. Наша командир, леди свирепого нрава, приказала отступать через топь. А я вижу — у парней щиты тяжелые, засосет всех. Ну и рывкнул на нее: «Куда прешь, дура, там же гиблое место!».

Торрен охнул. Элена не удержалась от смешка:

— Смело. И что леди?

— Ну, прыгуна-то я перехватил, он мне щеку и располо-совал. А командирша оскорбилась. Сказала, что у меня «избыток токсичной мужественности и дефект субординации». Списали. Так на отборе и оказался.

— Глупая у тебя была командирша. Настоящий мужчина должен уметь вовремя сказать женщине, что она прет в бо-

лото. Так, а ты, Бран?

Молчаливый кузнец пошевелил плечами, не поднимая глаз от ковра.

— Я в столице работал. У госпожи Аглаи. Она держала большую оружейную мануфактуру и двенадцать мужей. Пятеро вышивали, трое стирали, четверо стихи писали... А я в кузнице с утра до ночи. Руки вот пожег, спину сорвал.

— И почему ты ушел?

— Госпожа Аглая решила обновить... коллекцию, — Бран усмехнулся. — Сказала, что от меня пахнет углем и железом, а для гостиной нужны утонченные натуры. Да и стареть начал — мне уже тридцать два. Выставила на аукцион.

Элена почувствовала, как к горлу подступает комок. В тридцать восемь лет она знала, когда тебя «списывают» и заменяют кем-то помоложе.

— Знаешь, Бран, — сказала она. — Уголь и железо пахнут работой. А стихи на голодный желудок не согреют.

Кузнец поднял на нее глаза. В них блеснула благодарность.

— Ну а ты? — повернулась к Торрену. Лохматый парень вздрогнул.

— А я... я вообще из деревни, госпожа, — забормотал Торрен, теребя рукав. — У нас там женщин мало, магия слабая. Матушка, как меня увидела — а я в четырнадцать лет уже ее на две головы перерос и три мешка муки за раз поднимал, — так сразу заплакала. Говорит: «Горе ты мое, Тор-

ренушка».

— И как ты на отбор попал?

— Да староста наша налог недоплатила. Ну и сдала меня вместо золота. Сказала: «Забирайте этого, все равно от него в деревне только убыток — ест за троих, а толку никакого, девки его пугаются».

Торрен понуро опустил голову.

— Ест за троих, говоришь? Ну ничего, у нас погреба полные, прокормим.

Элена откинулась на спинку дивана.

— Рагнар у нас стратегический резерв, Бран — мастер на все руки, а Торрен — силовая опора. По-моему, у нас подобралась отличная команда. А теперь давайте пить чай.

Мужчины улыбнулись. Неловкость и страх перед брачной ночью не исчезли совсем, но теперь казались чем-то далеким, с чем они справятся.

Прошло две недели. Жизнь в поместье налаживалась, напоминая коммуналку, где жильцы учатся уважать границы. Девушка не строила из себя хозяйку. Мужчины оттаивали.

Бран оказался невероятно заботливым. Он не умел говорить красивых слов, но Элена то и дело находила плоды его работы: то дверь в комнате переставала скрипеть, то на туфлях появлялась удобная пряжка.

— Бран, это ты починил кресло? — спросила она, застав его в коридоре

.Кузнец кивнул, не поднимая глаз:

— Оно шаталось. Вам неудобно было сидеть.

— Спасибо тебе большое.

Бран замер, его магия потеплела.

А Торрен, самый молодой стал помощником. Он ходил за Эленой хвостиком, стараясь угадать любое желание.

И все же тема брачной ночи не исчезала. Магические знаки на их запястьях пульсировали, напоминая, что союз нужно скрепить. Каждый вечер, когда они собирались у камина, в воздухе чувствовалось легкое волнение. Мужчины посматривали на Элену, ожидая знака, а она робела под их взглядами.

В один из вечеров, когда за окном шумел дождь, Рагнар подбросил полено в огонь и тихо сказал:

— Элена... Мы видим, как ты к нам добра. Нам никогда не было так спокойно. Но магия... ей нужно слияние. Мы не торопим, но если ты решишь... мы готовы. Любой из нас. Или... как тебе удобно.

Торрен затаил дыхание, Бран внимательно посмотрел на нее. Элена почувствовала, как щеки обдаёт жаром. Ей было тридцать восемь (пусть сейчас она и выглядела на семнадцать), и она понимала, что эти мужчины привязались к ней. Девушке тоже было с ними тепло. Но устроить все «как положено» по местным магическим законам у нее просто не хватало духа.

— Вы знаете... — Она неловко улыбнулась. — Я тут подумала. Магия реагирует на сильные эмоции верно?

— Да, — подтвердил Бран. — Слияние ауры происходит на пике чувств.

— А что, если... — Елена посмотрела на них из-под ресниц, — мы немного схитрим?

Мужчины переглянулись.

— Если мы вместе возьмемся за руки, закроем глаза и подумаем о том, как нам хорошо в этом доме... Камни замка зафиксируют выброс энергии. Как думаете, сработает?

Рагнар рассмеялся, качая головой:

— Ты удивительная женщина. Ты хочешь обмануть магию?

— Ну... совсем чуть-чуть. Чтобы нам всем было комфортно.

Они сели ближе. Мужчины осторожно взяли Элену за руки. Торрен зажмурился. Прошло минут десять, ничего не происходило. Вдруг девушка, удивляясь своей смелости приподнялась и быстро поцеловала всех по очереди. От такого поступка ее саму кинуло в жар.

Магические татуировки на запястьях закололи и окрасились в ровный зеленый цвет. Магия мира приняла их эмоциональный всплеск и волнение, и завершила ритуал.

Торрен чихнул, Рагнар улыбнулся, а Бран впервые за все время открыто рассмеялся.

— Кажется, получилось, — прошептала Елена, чувствуя.

— А мы... мы просто продолжим жить так, как нам удобно. Мужчины не отпускали ее рук. Они сидели у камина и знали, что впереди у них много времени, чтобы научиться быть настоящей семьей.

Ремонт старой крыши поместья начался с того, что Торрен чуть не проломил потолок в гостиной.

Элена сидела внизу и пыталась разобраться в запутанных долговых книгах, когда сверху раздался треск, посыпалась штукатурка, и в дыре появилась нога в сапоге.

— Ой, — донеслось раскаяние Торрена. — Госпожа, извините... Я просто хотел наступить на стропило. Но стропило сказалось «хрусь».

— Торрен, вынь ногу! — крикнул сверху Рагнар. — И отойди в сторону! Бран, дай гвоздодер.

Элена вздохнула, стряхнула пыль со страниц и пошла наверх. Притирка четырех разных людей, волею судеб запертых в одном доме, продвигалась со скрипом. Рагнар пытался строить парней как в казарме, Торрен от этого пугался и крушил мебель, а Бран за всеми убирал и вздыхал, чувствуя себя виноватым.

Поднявшись на чердак, девушка застала живописную картину: Рагнар отрывал гнилые доски, Бран выкладывал черепицу, а Торрен сидел в углу, несчастный и пыльный.

— Так, строители, — Элена строго. — Рагнар, прекрати командовать. Торрен, не реветь, от твоих слез доски сгниют.

Бран... ты почему без перчаток? Опять руки занозил?

— Дерево мягкое, нормально, — буркнул кузнец, пряча ладони.

— Ничего не нормально. Спускайтесь все. Будем пить чай, а потом мы едем на рынок.

Мужчины замерли.

— На рынок? — Рагнар нахмурился. — Нам туда нельзя. Без парадной одежды, в рабочих кафтанах... Нас стража на входе развернет, скажет — бродяги.

— И купим вам нормальную одежду. Потому что смотреть на Торрена, у которого штаны заканчиваются на уровне щиколоток, у меня больше нет сил.

Элена, привыкшая в прошлой жизни к супермаркетам, недооценила масштабы местного колорита.

Когда из телеги высадились три великана, толпа у входа на рынок хлынула в стороны. Торрен вцепился в рукав Элены, чуть не оторвав его. Рагнар прикрыл ее спиной, словно они заходили в тыл врага, а Бран шел сзади, хмурясь на каждого.

— Мальчики, расслабьтесь. Мы просто покупаем рубашки. На нас смотрят не потому, что хотят убить, а потому что вы у меня... приметные.

Торговец готовым платьем при виде богатой госпожи расплылся в улыбке, но, оценив габариты ее спутников, побледнел.

— О, прекрасная леди! Желаете обновить гардероб для

ваших... эм... стражей? —спросил он.

— Для мужей. Нам нужны по четыре плотные рубахи, три зимних кафтана и штаны. На вот этого, — она указала на Рагнара, — пошире в плечах. На этого, — взгляд на Торрена, — подлиннее в рукавах. А Бран сам выберет, что посвободнее.

Начался примерка, больше похожая на цирковой номер. Торрен умудрился застрять головой в вороте одной из рубах. Рагнар пытался ему помочь, зацепил плечом вешалку с панталонами, которые обрушились на голову купца. Бран в сторонке и примерял жилет, краснея, когда Елена оценивающе на него смотрела.

— Госпожа, я ее порвал, — донеслось из недр рубахи сошение Торрена. Хруст ткани подтвердил его слова.

— Ничего, мы ее купим. Торрен, замри, я распутаю. Рагнар, поставь вешалку на место. Да не туда, господи!

Кое-как выбрав вещи и расплатившись, они вышли к центру рынка. Мужчины несли узлы, чувствуя себя и виноватыми за погром, и гордыми — новые вещи были теплыми, удобными и сшитыми именно на них, а не переделанными из чужого плеча.

Тут-то их и настигло местное «высшее общество».

Навстречу шла леди Алисия — местная баронесса, славившаяся своим ядовитым языком и изнеженным гаремом. Ее сопровождали двое мужей: один нес над ней зонтик от солнца, второй держал на подушечке пушистую собачку.

Заметив Элены и ее свиту, Алисия прикрыла нос платком.

— О боги, дорогая, — громко заговорила баронесса. — Я слышала, что на отборе у тебя случился... казус. Что это за чудовища с тобой? Они же пахнут конюшней и элем!

Рагнар подобрался, Торрен втянул голову в плечи, а Бран опустил взгляд. Они снова почувствовали себя «неликвидом».

Элена улыбнулась, подошла к Алисии и окинула взглядом ее спутников.

— Леди Алисия, какая встреча, — произнесла девушка. — Вы правы, мои мужья пахнут работой, силой и настоящим делом. У меня в замке идет ремонт, и мне нужны были мужчины, которые могут держать в руках молоток, а не кружевной платочек.

Алисия фыркнула:

— Мужчина должен быть украшением гостиной, милочка! А эти... страшилища подходят разве что для пахоты. Посмотри на моих мальчиков! Какое изящество!

— Изящество — дело хорошее. Только я смотрю на вашу крышу в поместье, Алисия... Она течет каждую весну, верно? И забор повалился. Интересно, кто вам его чинит? Этот прелестный мальчик? Или вы нанимаете рабочих за бешеные деньги, пока ваши «украшения» вышивают в дырявой гостиной?

По рынку прошлись смешки. Местные торговцы, знавшие о долгах баронессы, начали ухмыляться.

— Да как ты смеешь! — взвизгнула Алисия.

— Я просто забочусь о вас, дорогая, — понизила голос Элена, беря за локоть Рагнара. — Крупный размер — это не дефект. Это... повышенная функциональность. Мои мальчики и замок отремонтируют, и на руках донесут, если я устану. Всего вам доброго, не промокните под дождями!

Девушка развернулась и пошла к выходу. За ней шагал Рагнар. Торрен шел, расправив плечи, а Бран высоко поднял голову.

Вечером, когда крыша была залатана, а новые рубашки обмыты вином, они сидели у камина. Неловкость и напряжение последних недель таяли, уступая место чему-то теплomu и настоящему.

— Госпожа... Элена, — позвал Торрен. — А вы правда думаете, что мы... функциональные? И лучше тех, с зонтиками?

— Торрен, те с зонтиками сломаются при первом порыве ветра. А вы — моя опора.

Рагнар поднял свой бокал с вином, посмотрел на Брана, на улыбающегося Торрена и, наконец, на свою жену.

— За нашу крышу, — сказал он. — И за хозяйку.

Они выпили. Магические знаки на запястьях горели зеленым сиянием — знаком того, что магия нашла, что искала: покой, защиту и настоящую, пусть и немного странную, семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.